

СОБЫТИЯ

Грузия подготовилась к новой войне

Грузия за два года после войны в Южной Осетии полностью подготовилась к новой войне.

Власти Грузии сумели полностью восстановить военный потенциал страны. Принципиальную роль в этом сыграла помощь из-за рубежа, к такому выводу пришли эксперты Центра анализа мировой торговли (ЦАМТО).

«Мировое сообщество так и не приняло предложение России о введении международного эмбарго на поставки в Грузию вооружений и военной техники. Восстановление военного потенциала Грузии велось по трем основным направлениям. Это закупка военной техники для восполнения понесенных потерь, восстановление инфраструктуры и совершенствование обучения военнослужащих грузинской армии», — рассказал в субботу директор ЦАМТО Игорь Коротченко.

По сведениям Центра, многие государства как до августа 2008 года, так и после занимались «черным» и «серым» экспортом вооружений и военной техники в Грузию. Кроме того, большое количество вооружений было передано вообще бесплатно, либо по ценам ниже рыночных. При этом вооружение поставлялось из арсенала армий стран-поставщиков. Восстановление военного потенциала Грузии серьезно осложнило военно-политическую обстановку на Кавказе и сделало вероятным новый рецидив агрессии со стороны Тбилиси, считают специалисты Центра анализа мировой торговли, передает Утро.ру.

Дарья Неклюдова

СОДРУЖЕСТВО

ДВА ГОДА ПОЛОВИНЧАТОЙ ПОБЕДЫ

Во вторую годовщину грузинской военной агрессии против Южной Осетии и вынужденного ответа России операцией «Принуждение к миру», президент Дмитрий Медведев посетил Абхазию и встретился с президентом лидером этой страны Сергеем Багапшем. Это первый визит главы исполнительной власти РФ с момента признания Россией суверенитета Абхазии и Южной Осетии. Кажется, для абхазского и южно-осетинского народов этот визит не только многообещающий, но и глубоко символический, подчеркивающий для всего мирового сообщества, что Россия намерена твердо придерживаться своего признания Абхазии и Южной Осетии в качестве суверенных государств. Так, вспоминая о военном конфликте в Цхинвале, когда Грузия 8 августа 2008 года вероломно развязала войну, Медведев сказал: «Решение было трудным, но я не жалею ни о чем. Если бы не признание Абхазии и Южной Осетии, мы бы с вами кофе здесь сейчас не пили. Скорее всего, все пришлось бы к затяжному кровавому конфликту». Позиция российского руководства по Абхазии и Южной Осетии сейчас вполне определена, что не может не радовать. К сожалению, на других направлениях российской внешней политики по СНГ, что показали недавние события в Киргизии, мы наблюдали полное отсутствие интереса и выработанной четкой позиции. То «трудное» решение, по выражению президента Дмитрия Медведева — военная операция, направленная против агрессивных милитаристских амбиций Саакашвили — обласканного, прикормленного и ничего не представляющего собой без «спасительного Запада», является на сегодняшний день одним из тех немногих единственно верных шагов российской власти, предпринятых за все годы ее существования. Но такой шаг сложно не назвать «половинчатым», неполным, не доведенным до логического конца. Военно-политические цели армейской операции российских войск, вопреки фундаментальным положениям военного искусства, не были выполнены полностью — армия не дошла до Тбилиси, в итоге режим Саакашвили был сохранен и сейчас успешно восстанавливает свои силы. Трудно было представить, что Россия может потерпеть поражение в 5-ти дневной войне, развязанной режимом Саакашвили. Поэтому военное выда-

вание с территории Южной Осетии грузинских войск, побросавших в панике и бегстве многочисленное вооружение американского, европейского, израильского образцов, оставление боевых позиций в Гори — к сожалению, это незаконченная операция. Сейчас, когда прошло два года, становится все более понятным, что в результате переброски боевых подразделений российской армии: псковских десантников и батальона «Восток», режим Михаила Саакашвили пал бы быстрее, чем режим Курманбека Бакиева. Расчет России на понимание мирового сообщества, слепая верность международным нормам себя не оправдал — несмотря на все благородство российской позиции и «точность» российской миссии в Грузии. Нас абсолютно так же обвиняли бы в «оккупации грузинской территории», «нарушении территориальной целостности», как и сейчас, если бы российская армия сделала свое дело до конца. Чтобы мы потеряли? Неужели бы нас уважали в мире меньше или больше, чем сейчас? Тем более, что информационную войну в первые дни и месяцы Россия все равно проиграла — западный мир до сих пор уверен, что разогреваемая своими забытыми имперскими амбициями «гигантская Россия» напала на «маленькую беззащитную Грузию». Можно хотя бы вспомнить, «пламенные речи» Джона Маккейна — кандидата президенты США от республиканцев, говорившего много и призывно об истории и культуре маленькой Грузии, испытывающей «жесточайшую агрессию со стороны зубов вооруженной России». Конечно, российским СМИ и тем немногим вменяемым их западным коллегам, российской дипломатии удалось впоследствии убедить часть мировой аудитории в том, что войну вероломно развязала именно Грузия, нарушив все заключенные соглашения с Южной Осетией. Грузия физически уничтожила при этом единственный «военно-правовой заслон» — контингент миротворческих сил России, находящийся там согласно договоренностям конфликтующих сторон в рамках ООН. Поэтому в этой ситуации военная операция, доведенная до своего логического конца — свержение режима Саакашвили, что в тот момент было благоприятно бы воспринято грузинской оппозицией, представляется более правильным решением. Ведь расчет Саакашвили был чудовищно циничен, но до тупоумия не дал сво-

мир следит за открытием летних Олимпийских Игр в Пекине, накопивший достаточно вооружения и обучивший грузинские войска по натовским образцам, о чем постоянно предупреждала мировое сообщество Россия, Саакашвили вероломно попытался захватить Южную Осетию и Абхазию, посадить готовое в Тбилиси марионеточное правительство в Цхинвал и уведомить всех об успешной операции по «укреплению территориальной целостности Грузии», в кровавом фундаменте которого лежали бы десятки тысяч убитых осетин. Маршбросок федеральных сил на Тбилиси был бы ответом «правды и возмездия», на вероломство и предательство грузинского руководства, отдавшего бесчеловечный приказ — обстрел мирного Цхинвала установками «Град» (американский почерк уличных боев, выработанный в Ираке и в Афганистане — полностью накрыть выбранную территорию с воздуха для сбережения жизней своих солдат). Тем более, что, повторимся — информационную войну в начале событий в Южной Осетии мы проиграли: мировые западные агентства «трезвонили» о захвате всей Грузии. Что тогда можно было потерять при паническом бегстве по-американски выученной грузинской армии? Тогда бы у Грузии мог бы быть другой президент, и мы бы, как минимум, не имели взрыва памятника советским войнам Кутаиси, демонтажа памятника И.В. Сталину в Гори, «Дня советской оккупации», который теперь 5 февраля празднуется как официальная дата в Грузии. Сама пятидневная война показала, что Россия хоть и является одним из лидеров-экспортеров оружия на мировом рынке, все еще воюет с использованием техники афганской кампании 80-х годов. Конечно же, такой «примечательный факт» не остался без внимания наших «добрых партнеров» из Североатлантического альянса. И они сделали свои соответствующие выводы, когда продажные «братья-украинцы» ющенковского режима, офицеры в отставке, выпускники Киевского военного училища ПВО, обороняли грузинское небо. К сожалению — обороняли не без успеха. Два года после признания независимости республик Абхазии и Южной Осетии показали, что на дипломатическом фронте у России не так много успехов. «Косовский вариант» на почве дипломатического признания Южной Осетии и Абхазии не дал сво-

их результатов, хотя Россия сумела доказать, что войну развязала Грузия (на этот счет есть результаты специального отчета ОБСЕ и Евросоюза), поэтому признание независимости маленьких республик было не чем иным, как спасением этих народов от геноцида. Признание России Абхазии и Южной Осетии натолкнулось на молчаливое со стороны ООН и разговоры о территориальной целостности Грузии. Венесуэла, Никарагуа, и островное карликовое государство Науру — вот краткий список стран, помимо России, признавших суверенитет новых государств. Даже единственный военный союзник России — Белоруссия (не будем брать ОДКБ, эта организация по результатам киргизских событий показала свою абсолютную профессиональную неподготовленность) не только не признала суверенитета Абхазии и Южной Осетии, а предоставила недавно эфир на Первом канале белорусского телевидения Михаилу Саакашвили для демагогической антироссийской риторики. Не превратится ли в недалеком будущем обиженный «белорусский батька» в нового кума Саакашвили? Не признала независимости и Киргизия при Бакиеве, хотя, думается, в этом дипломатическом вопросе при определенных преференциях, обещанных Бакиеву, могли бы быть удачные подвижки. Ведь в данном случае количество стран, свидетельствующих о независимости республик и устанавливающих дипломатические отношения с ними, как с равными государствами, могло вырасти в разы. Хотя, и здесь чувствуется лагуна «военного решения» — если бы РФ расправилась с режимом Саакашвили, партнеры по СНГ смотрели бы на Москву уже совсем другими глазами и тех кульбитов, что допускает в своей политике тот же Минск, скорей всего, не было бы вовсе. По прошествии двух лет также стало ясно, что режим Саакашвили на кавказском направлении западные партнеры еще не раз разыграют в качестве козыря в своей колоде против России, несмотря на то, что козырь этот давно битый. Недавний визит Хиллари Клинтон в Грузию ошачивил грузинского президента, когда Клинтон озвучила официальную позицию Белого Дома, сказав, что США «никогда не признают суверенитет Абхазии и Южной Осетии». После визита госсекретаря США в Грузию появился новый термин в мировой политике, применимый к республикам Закавказья», — «окупированные террито-

рии». А кто кого оккупировал в глазах Запада, объяснять, думается, не надо. В самой Грузии в данное время нет оппозиции, ориентированной на Россию, на сближение с ней. Антироссийские заявления Клинтон одинаково восторженно встретили и сторонники Саакашвили, и его противники. Получается, что в вопросах Абхазии и Южной Осетии у оппозиции с милитаристским режимом Саакашвили нет существенных разногласий. Поэтому делать ставку на расчет Кремля, что режим Саакашвили падет сам, «по воле грузинского народа», а значит сам вопрос о двух республиках сдвинется с мертвой точки, не представляется перспективным. Грузинскую государственность — с Саакашвили или без него — поддерживает и будет поддерживать Запад. А он будет поддерживать, ведь наш «западный партнер» — в США ли, в Европе ли, выгодна постоянная напряженность в Закавказье. Но и само российское государство вступило два года назад на очень трудный путь. Ведь сегодня Южная Осетия — это второй по своему значению регион после Чечни, куда вкладываются столь большие деньги из госбюджета. Конечно, это регион со знаком «плюс» — в отличие от той же Чечни. Но видимых дивидендов, к сожалению, пока не видно. Ведь признание независимости, если рассчитывать на серьезное позиционирование Южной Осетии в мире, подразумевает, что в будущем осетины либо должны быть независимы, в том числе и от финансовых вливаний (что невозможно в реальности), либо войти в состав Российской Федерации (что также пока невозможно — учитывая негативную внешнеполитическую конъюнктуру для России в этом вопросе). В противном случае Россия создала для себя сама «еще одну ахиллесову пятю». Да, «трудное решение» российского руководства сделало многое. Но оно не решило, а только законсервировало проблему. Это все равно, если бы советская армия в августе 1944 года отказалась преследовать отступающие части вермахта за пределами государственной границы СССР. Увы, победителей иногда тоже судят — особенно тогда, когда есть сомнения, побеждены ли побежденные.

Вячеслав Дымов